

МАРТИРОС КЕЩЯН И ПАВЕЛ БОГАЧУК

Как часто в последние годы мы видим: на манеж вышел человек в обычном костюме, почти без грима, мало чем отличающийся от сидящих в зале, он один из нас, «человек с улицы». У клоуна Грачика все не так — яркий грим, пестрое, совершенно необычное одеяние. Он — тот клоун, по которому соскучились зрители. Вместе с партнером Пал Палычем они разыгрывают очаровательные, наивные и смешные репризы, которые им помог сочинить режиссер Виктор Франке.

Поразительно, как может детское прозвище «прилипнуть» навсегда, стать по сути именем. Клоуны могут позволить себе и такое. Мало кто знает, что Мартирос Кещян и клоун Грачик — одно лицо. Ну Грачик и Грачик. Так зовут его с детства в семье, в родном селе, в цирковом училище, теперь и в цирке. Даже на афишах он — рачик. И как-то странно было бы называть его по-другому. Такой он маленький, лавный, с копной черных кудрей на голо-

ве, словом, как ни крути, получается Грачик.

Доверчивый, ранимый, болезненно воспринимающий несправедливость, он, за пятнадцать лет работы в цирке немало повидавший и испытавший, каким-то непостижимым образом сумел сохранить в себе удивительное чувство доброты и хрупкости. А ведь всякое было: и успех на манеже Московского цирка, и хвалебные рецензии в центральной прессе, и полное забвение, и попытки начать все сначала — раз, другой, третий. Много лет его видели вторым Енгибаровым: раз армянский клоун, значит, обречен на повторение кумира. И сколько сил и мужества понадобилось, чтобы сказать себе: зачем быть вторым Енгибаровым, если можно стать первым Грачиком?!

В 1981 году Грачик впервые обращается за помощью к режиссеру В.Франке. Он страстно мечтает работать соло-коверным, но из училища был выпущен в паре с С.Середой. Режиссер обещает взять артиста под свою опеку, но при условии, что «разводить» его с партнером он не будет. Три ужасных года ушло на развод по-цирково-му.

Получив свободу, Грачик мчится, в Днепропетровск к своему «спасителю». Пожалуй, В.Франке тем и славился в актерской среде, что «вытаскивал» самых неблагополучных, невезучих. Словно переводил стрелку судьбы с черной полосы на белую.

Дело осложнилось тем, что, несмотря на все старания и уговоры, начальство так и не разрешило Грачику работать одному. Нужно было что-то придумывать. Вскоре из Днепропетровска в главк была отправлена телеграмма, что для клоуна Грачика найден партнер. Сначала это была просто инсценировка, чтобы не мешали. А потом возник Павел Богачук. Высокий, предстательный, спокойный — полная противоположность Грачику. Работал он ассистентом в номере эквилибристов и в это время

гастролировал неподалеку — в Донецке. Так что ему не составило труда на выходной приехать на встречу с «заговорщиками».

А разговор предстоял непростой. Ведь несмотря на представительную внешность, Пал Палычу отводилась как бы «второстепенная» роль, так как все внимание зрителей заберет на себя проказник Грачик. Разумеется, артисту очень трудно находиться все время в тени, на втором плане. Да и всегда найдутся доброжелатели, которые охотно объяснят, что ты вовсе не клоун, а просто инспектор манежа, да и не очень нужен Грачику. Поэтому режиссер попросил Пашу серьезно подумать, прежде чем давать ответ. Но он все-таки согласился.

Наступила пора напряженной работы, репетиций. Впрочем, они уже не блуждали в потемках, в результате долгих и мучительных поисков была нащупана исходная точка — клоунская маска Грачика. Раньше костюм Грачика был почти цивильный: черные брюки на помочах, на лице тон, в общем, никаких ухищрений. Но режиссер не собирался оставлять прежнего клоуна Грачика неприкосновенным. Скорее наоборот.

Как-то они сидели в гостиничном номере, придумывали новую репризу. В это время сын Виктора, двухлетний Антошка, увлеченно возился с майкой Грачика: волочил ее по полу, тянул из стороны в сторону. Папа сначала отвлеченно наблюдал за этой забавой, а потом вдруг взял и напялил чужую майку на сынишку. Малыш сразу запутался в ней, растерялся, а взрослым почему-то стало смешно. «Вот твой костюм! — осенило Виктора. — Клоун — это не только внутреннее, но и внешнее. У Олега Попова — клетчатая кепка, у Андрея Николаева — берет с морковкой. А Грачик Кешян будет в огромной майке». Так и появилась на свет длиннющая, до самой земли трикотажная сине-красно-белая майка с нелепо болтающимися рукавами.

Когда надели эту необъятную майку, выяснилось, что нужен специальный грим. Пришлось привыкать к тому, что красный нос и большое белое пятно под ним, на котором отчетливо выделяются накрашенные губы, станут составной частью лица. Дальше — больше. В таком нелепом наряде и с такой необычной маской нужно де-

вать буффонаду, категорически настаивал режиссер. «Кому она нужна — пытался сопротивляться клоун. — Разве этим сегодня удивишь зрителя? Все эти старые хохмы, пора забыть!». Но Франке не отступал и, выдержав первый отпор, заставил своих стажеров попробоваться в новом амплуа.

Начинали Грачик и Пал Палыч с известных всем шуток, вроде: «Иван Иванович, скажите, пожалуйста, а почему у вас такие грязные руки?» — «Это что, видели бы вы мои ноги». Их «шедевры» явно отдавали нафталином. Но на чем-то надо было учиться, осваиваться в почти забытом жанре клоунады. Если хотите, возрождать его.

По традиции, в старом цирке непреходящий участник буффонады Белый клоун, резонер, всегда отличался превосходной дикцией, умело владел голосом. И Богачук, чтобы не ударить в грязь лицом, изо всех сил работал над своим произношением. С камешками во рту.

В канун 1986 года на манеж Днепрпетровского цирка вышла новая пара клоунов — Грачик и Пал Палыч. Красивый, статный, импозантный мужчина, поучающий, запрещающий, всезнающий будто школьный учитель и его юркий, тщедушный приятель, вечно все путающий, забывающий, мешающий. Так ли уж важно, если один высокий, солидный, а другой маленький и неказистый? Что с того, если одного из них зовут почтительно Пал Палыч, а другого — просто Грачик, и важный Пал Палыч степенно вышагивает по манежу в дорогом белом фраке, а бедный Грачик едва волочится в своей разноцветной хламиде 3 Люди, давайте любить друг друга или хотя бы уважать не за то, какая у нас одежда и цвет глаз, а просто потому, что мы — люди: Вот о чем говорят нам клоуны на манеже.

После удачного дебюта новички отправились на гастроли по стране. И, видимо, из каждого города режиссер получал тревожные телеграммы: «Срочно приезжай». Но Франке не торопился, он знал, если ребята не станут на ноги, им уже не помочь. Через год он увидел их в Ташкенте. Это было тяжелое зрелище. Виктор не мог поверить собственным глазам. Репризы, которые они выверяли по секундомеру, стали «безразмерными». Конечно, Франке разнес в пух и прах их самодеятельность. Как ни странно, встряска вернула молодых

исполнителей в нужную колею, из которой они незаметно выпали. Только набив собственные шишки, они научились держать ритм, а Грачик даже начал сам придумывать и ставить репризы. Возможно, некоторые из них не совсем устраивали их «крестного отца», но они дороги создателям и с этим нельзя не считаться. Впрочем, Грачик однажды признался, как часто ловит себя на мысли, что на репетициях невольно смотрит на свою работу глазами обожаемого режиссера.

В цирке, и в особенности в клоунаде, есть своя классика. До недавнего времени считалось, что исполнять клоунаду — чуть ли не признак дурного тона. К счастью, от такого «беспамятства» наш цирк постепенно выздоравливает и помогают этому непростому процессу работы клоуна Грачика и Пал Палыча.

Итак, старинная клоунада «Свечка» в их исполнении. Фабула проста. Ведущий (Пал Палыч) предлагает Рыжему (Грачик) посмеяться, и тот простодушно соглашается. Рыжий зажигает спичку, а Ведущий, отойдя на десять шагов, обязуется эту спичку погасить из пистолета. Рыжий, как ребенок, радуется столь нехитрой возможности повеселиться. Зажигается спичка. Ведущий отходит на десять шагов, прицеливается. В это время догоревшая спичка обжигает Рыжему пальцы. «Ну как, смешно? — спрашивает Ведущий. «Очень», — смекает Рыжий. Он находит новую жертву для

розыгрыша, долго объясняет, что и как, дважды путает задание, обжигаясь спичкой. Наконец, все сделано, как надо. Рыжий отходит, долго целится, примеривается, тянет время, предвкушая смешной финал, но спичка в руке разыгрываемого продолжает гореть. «Как же так?» — недоумевает Рыжий. Выясняется, что вместо спички в руке хитреца-партнера горит свечка. Рыжий, поняв, что над ним в который раз посмеялись, бросает прощальный взгляд на публику и, решительно сжав пистолет в руке, тихо бредет к выходу.

В это время раздается мелодия песни о старом клоуне, который прощается с цирком, в исполнении Юрия Никулина. Возникает удивительное сочетание, сквозь которое с особой поэтической выразительностью проступает жизнь и судьба клоуна. Навстречу артисту выбегает мальчик и дарит ему цветы. Клоун растроган. Мальчик с надеждой смотрит на него влюбленными глазами, ждет чего-то, и тогда клоун снимает с себя парик, надевает его на мальчика, и мы видим, что у клоуна точно такая же собственная прическа — густая «шапка» курчавых волос. Несколько движений — и мальчик преобразается в точную копию взрослого клоуна. Маленький и большой клоуны, взявшись за руки, медленно удаляются с манежа в затухающем луче прожектора. Жизнь продолжается. Цирк живет восторгами, улыбками, аплодисментами.

Клоуны Федотов и Максимов

В. Крикунов и В. Бандура

А. Нисанов